

Кейко опустила руку, ухватившись за край причала, и осторожно спросила: "Что случилось?". Она не могла отрицать своего любопытства, но больше всего на свете ей хотелось, чтобы он открылся ей. Они уже некоторое время были рядом друг с другом, но она все еще мало знала о его прошлом. Он скрывал большую его часть. Она знала только то небольшое, что ей рассказал Гай.

"Я не смог защитить ее. Я дал обещание и не выполнил его". Он почувствовал ее растерянный взгляд и решил рассказать чуть подробнее. "Она бросилась в мою атаку, как и тот ребенок".

На них двоих опустилась тишина, и Кейко нерешительно протянула руку. Кейко никогда раньше не видела столько боли в его глазах. Не той боли, которую можно было бы получить от физической раны, а боли сердечной. Она почувствовала, как ее собственное сердце сжалось от этого зрелища, и ей пришлось задуматься, кем была эта девушка для Какаша. Ее рука легла на его руку, и она сочувственно улыбнулась ему. "Какаша, если ситуации действительно похожи, как ты говоришь, то у нее должны были быть свои причины. Как и у Хаку были свои. Неужели ты виноват в том, что нарушил обещание, когда кто-то навязывает тебе свою руку?" Какаша ничего не ответил, только смотрел куда-то вперед. Кейко убрала свою руку и оставила ее между ними. Она тоже отвела глаза и посмотрела на луну.

Какаша знал, что она права, он тоже пришел к такому выводу. Возможно, ее смерть и была вызвана его собственной рукой, но Рин была той, кто заставил его сделать это. Какаша бросил боковой взгляд на Кейко, и его глаза смягчились, заметив, как ее волосы заиграли в лунном свете. Ее льдисто-голубые глаза словно светились. Хотя он знал, что она права, он не мог остановить чувство вины, которое когтями впивалось в него. Все эти годы он утешался тем, что Рин сама приняла решение, но, возможно, если бы он был сильнее, то смог бы спасти ее от самого себя. Его глаза закрылись. Больше всего на свете он не мог сдержать обещание, данное Обито.

"Я полагаю, - тихо начала Кейко, - что из-за этого инцидента ты ставишь своих товарищей превыше всего?"

Он почувствовал, как его губы слегка дрогнули. Это была хорошая догадка, но не совсем. Тот, кто вбил это в его голову, был Обито. Кто-то другой, кого он не смог защитить. Он должен был поблагодарить Обито за то, кем он был сегодня. Если бы не он, он никогда бы не превратился в заносчивое отродье.

Кейко повернулась к нему: "Какаша, если это что-то значит, я думаю, что ты всегда был рядом с теми, кто больше всего в тебе нуждается". Ее улыбка стала шире: "Твоя ценность как друга и учителя, например, неизмерима".

Какаша моргнул и повернул голову, чтобы посмотреть ей в лицо. Она смотрела не на него, а куда-то в сторону. Его Шаринган легко уловил намек на цвет ее щек. Он был уверен, что его собственные щеки были такого же цвета. Ее слова вызвали теплые чувства в него груди, и он на мгновение подумал о том, что ему следует встать и уйти прямо там и тогда. Какаша не был дураком, он заметил, как незаметно изменилось отношение Кейко к нему за последние несколько недель. Она реже встречалась с ним взглядом, казалось, что она начинает

волноваться, когда он делает что-то неожиданное. Не говоря уже о том, что она задерживала взгляд, когда думала, что он не смотрит.

Из раздумий его вывел мягкий смех Кейко: "Ты определенно научил меня кое-чему".

Он не смог удержаться от мягкой улыбки, которая расплылась по его лицу. Какаши слишком нравилось ее общество. Она была теплой и привлекательной, рядом с ней он чувствовал себя комфортно. Он знал, что лучше не подходить к ней так близко, но эмоции было не остановить. Он решил, что если не реагировать на них, то вреда не будет. Он не мог действовать в соответствии с ними. Какаши знал, что позволил им зайти слишком далеко. Она была другом и близким союзником, это все, чем он мог позволить ей быть, и он был доволен этим.

"Просто знай, я всегда рядом с тобой, Какаши".

Почти по собственной воле, его рука протянулась и взяла ее руку, которая лежала между ними. "Спасибо, Кейко".

Кейко слышала стук своего сердца в ушах и боялась, что он сможет его услышать. Или, что еще хуже, почувствовать его через кожу. Она улыбнулась: "Конечно, Какаши".

Незаметно для двух джонинов, один генин все же пробудился от сна. Церулеанские глаза расширились от увиденного и подслушанного. Она слышала только последнюю часть их разговора, но все было прекрасно видно. Это было похоже на сцену из книги! Сакура не смела пошевелиться, впитывая любящий и теплый тон своей учительницы, а затем увидела, как ее сэнсэй протягивает ей руку. Сакура почувствовала, как ее собственное сердце учащенно забилось, и даже она ощутила искры, вспыхнувшие между двумя ее учителями.

Сакура поспешила закрыть глаза и попытаться уснуть, пока они не вернулись на свои футоны, но она не могла не чувствовать себя немного самодовольной. В конце концов, она знала то, чего не знали ни Наруто, ни Саске.

~0~

На следующий день пятеро шиноби отправились обратно в свою деревню, и многие жители пришли проводить их. Тадзуна стоял среди них, его лицо сияло: "Без вас мы никогда не смогли бы закончить мост. Я не могу передать, как нам будет вас не хватать".

Цунами кивнула в знак согласия с отцом: "Будьте осторожны".

Какаши улыбнулся под маской: "Спасибо вам за все".

Кейко тоже улыбнулась, скрывая свое раздражение. Ее отца нигде не было видно. Как он мог пропустить их отъезд?! Кто знал, сколько времени пройдет, пока они снова увидятся.

Улыбка Наруто расширилась: "Не захлебывайся, мы скоро вернемся и навестим тебя!".

Плечи Инари затряслись: "Клянешься, что вернешься?" Тадзуна положил руку на голову внука, пытаясь успокоить мальчика.

Остальные четыре ниндзя посмотрели на Наруто, который теперь пытался сдержать слезы: "Конечно. Знаешь, Инари, это нормально - плакать, если хочешь. В этом нет ничего плохого, давай!".

"Кто сказал, что я хочу плакать? Если в этом нет ничего плохого, почему бы тебе не поплакать?"

"Нет, сначала ты!" хрипло сказал Наруто. Двое смотрели друг на друга несколько секунд, прежде чем Наруто отвернулся, утирая слезы.

Кейко и Какаши переглянулись и неловко улыбнулись. Наруто, несомненно, был на слуху, это точно. А ведь всего несколько дней назад Наруто терпеть не мог Инари. "Ну," - начал Какаши, - "нам пора идти."

Все повернулись, чтобы уйти, но тут раздался голос, заставивший их остановиться: "Подождите!".

Кейко задохнулась и повернулась, улыбаясь, когда встретила взгляд своего отца: "Отец! Значит, ты все-таки пришел проводить нас?".

Мусаси шел впереди, поправляя рюкзак на спине, а также широкополую соломенную шляпу, которую он носил. "Конечно, я бы ни за что не пропустил. Кроме того, я подумал, что мне пора вернуться в Скрытый Лист".

Почти все задохнулись от удивления. Тадзуна сделал шаг вперед: "Мусаси, ты же знаешь, что тебе здесь всегда рады".

Мусаси тепло улыбнулся и подошел к Тадзуне. Они обхватили друг друга за предплечье в привычной манере. "Я никогда не забуду тебя и обязательно навещу. Гордись, Тадзуна, ты вернул надежду своему народу".

<http://tl.rulate.ru/book/66486/1800625>